

— Твою ж!.. — ахнули солдаты Четвёртого легиона, толпившиеся у шлюза, и как по команде оглянулись.

Тайфун изумления накрыл их с головой: стоял ведь здоровенный парень у них за спинами, а никто и ухом не повёл! Экая оплошность!

Впрочем, признав в пришельце «своего», бойцы дружно перевели дух. Опасность отменялась.

Единственный, кто совершенно не заморачивался произведённым эффектом, медленно шествовал сквозь образовавшийся коридор с вальяжностью человека, выбравшегося на прогулку после сытного обеда.

Нин Сыюй окинул его беглым взглядом: от бесконечно длинных ног и подтянутой, почти поджарой фигуры — куда более стройной, чем у местных крепышей-солдат, — до взлохмаченной копны пышных фиолетовых волос. В голове само собой всплыло невольное недоумение. Полдень на дворе, а этот тип изволил явиться только сейчас. Неужели и впрямь проспал, как он сперва и предположил?

Яркий пурпур вьющихся прядей подпрыгивал в такт шагам, а в сочетании с полуприкрытыми, сонными глазами юноша до странности напоминал кролика Бадиен. Старший брат Сыюя держал такого же: тот спал по двадцать два часа в сутки и отличался невероятно пышным пурпурным мехом.

Чутьочку мило, что и говорить.

Однако по мере того как незнакомец приближался, Сыюй мысленно перечеркнул предыдущий вывод.

Этот его однокурсник по имени Лин Чжоу — бета из Четырнадцатой системы, кое-как вытянувший проходной балл в Первую военную академию и, судя по личному делу, не представляющий из себя ровным счётом ничего примечательного, за исключением двух семейных шахтёрских планет, — имел совершенно немилосердный рост. Для беты это перебор, не так ли? Он выглядел ничуть не ниже окружающих альф — под метр девяносто пять, не меньше!

Гигантский кролик Бадиен? Спасибо, отбой!

Пока в душе бушевали эти мыслеобразы, лицо Нин Сыюя оставалось непроницаемой маской. Лишь когда Лин Чжоу поравнялся с ним, Сыюй незаметно отступил на полшага в сторону. Практической пользы от этой дистанции не было никакой, но тут дело касалось элементарного чувства собственного достоинства.

Боковым зрением Сыюй уловил, как полуприкрытый золотистый глаз вроде бы скользнул в его

сторону, но когда Нин развернулся, юноша всё так же вальяжно смотрел перед собой.

"Показалось?"

В этот момент снова раздался хриповатый, ленно тянущийся голос:

— Что случилось?

Из-за разницы в росте и ступенях трапа полуопущенные золотые зрочки Лин Чжоу оказались аккурат напротив уорент-офицера.

Голос звучал абсолютно безучастно, но едва слова достигли ушей уорент-офицера, тот поневоле вздрогнул. На мгновение его обдало тяжёлым, невидимым давлением — властной аурой, присущей лишь тем, кто привык повелевать.

Уорент-офицер испуганно вскинул голову, однако перед ним стоял всё тот же бета, небрежно прислонившийся к дверному косяку. Обычный парень, если не считать высокого роста да броской фиолетовой шевелюры.

"Чёрт те что, примерещится же такое", — мысленно проворчал Ху Ба, спешно подавляя странное оцепенение. Сейчас было не до лирики.

Первоначально он рассчитывал использовать опоздавшего бету как предлог для досмотра, но раз тот явился во плоти, план провалился. Учитывая молниеносную хватку службы охраны, с момента подачи жалобы до их прибытия оставались считанные минуты. Времени на манёвры почти не оставалось.

В голове уорент-офицера всплыли слова высокого покровителя: «Если потребуется, примени чрезвычайные меры. Ты меня понял».

Ху Ба нервно сглотнул, окинув беглым взглядом площадку перед шлюзом.

В проёме стояли только двое абитуриентов-бет — высокий и пониже. Капитан и солдаты Четвёртого легиона отступили в глубину корабля, явно посчитав инцидент исчерпанным. Их бдительность уснула, построение развалилось.

Если нанести внезапный удар и прорвать заслон у шлюза, лучшего момента не найти. И даже если регулярные войска сориентируются мгновенно, он успеет сграбастать того, кто пониже, в качестве заложника. И инициатива снова окажется в его руках!

А оказавшись на борту, он либо найдёт «того человека», либо состряпает парочку убедительных «улик», оправдывающих вторжение. Военный трибунал тогда ничего ему не

сделает.

Раз уж эти умники так рвутся упечь его за решётку, нечего пенять на его жестокость!

Подавив дрожь азарта и нервозности, уорент-офицер выдал самую доброжелательную улыбку, на какую был способен:

— Ну-ну, к чему эти крайности? Обычное недоразумение, друзья!

Заговаривая зубы, он отвёл правую руку за спину и подал знак подчинённым.

Он и не подозревал, что эта наигранная мягкость лишь мгновенно насторожила Нин Сыюя. Пользуясь преимуществом в высоте, Третий молодой господин Нин чётко разглядел тайный жест уорент-офицера, а заметив, как натянулись струной мышцы патрульных за его спиной, без труда разгадал чужой замысел.

"Дело зашло так далеко, а этот дурак всё ещё надеется выкрутиться?"

Сыюй мысленно усмехнулся. Встретит ли палка горбуна? Очевидно, этот уорент-офицер не утихомирится, пока не уткнётся носом в крышку гроба!

Что ж, раз враг сам напрашивается, можно слегка размяться перед послезавтрашним нормативом по физподготовке.

Не ведая о грозящей беде, Ху Ба сделал вид, будто разминает затекшую шею, краем глаза проверил готовность бойцов и, встретившись взглядом с Нин Сыюем, вновь уловил ту самую мельком проскользнувшую на губах юноши улыбку. Сердце уорент-офицера на мгновение сжалось от дурного предчувствия, но отступить было поздно.

— Вперёд! — рявкнул он и, выбросив вперёд пудовый кулак, с рассекающим воздух свистом ринулся на Сыюя. Патрульные бросились следом.

— Мать вашу! — вскрикнули солдаты Четвёртого легиона. Проход был перекрыт фигурами юношей, так что прикрыть их со спины не удавалось. Оставалось лишь заорать: — Третий молодой господин, берегитесь!

Нин Сыюй даже бровью не повёл. Прежде чем встретить атаку, он небрежно повелел рукой стоявшим сзади не дергаться, холодно проследил за приближавшимся кулаком и стремительно выбросил ногу в прямом кованом ударе.

Глухой, тяжёлый гул армейского ботинка врезался в плоть.

Победоносная ухмылка на роже Ху Ба мгновенно застыла. В следующее мгновение его глаза вылезли из орбит, черты лица перекосило от дикой боли, и он воочию увидел, как красивое личико абитуриента стремительно удаляется.

Фью-ю-ить!

Приоткрыв веки, Лин Чжоу одарил скупым вниманием полёт лысого уорент-офицера. Тот описал в воздухе эффектную дугу и намертво впечатался в двух собственных бойцов. Втроём они пролетели с десятков метров и с нестройным воплем грохнулись на металл посадочной площадки, подняв тучу пыли.

"А парень неплох", — отстранённо подумал Лин Чжоу, мельком глянув на Сыюя, и вновь прикрыл глаза.

Сыюй не заметил этого движения — всё его внимание было приковано к оставшимся патрульным.

Тем временем четверо бойцов, заходивших с фланга, уже прорвались к шлюзу. Заминка уорент-офицера сбила их с толку лишь на долю секунды. Натренированная годами слётанность взяла своё: двое самых крупных альф синхронно атаковали шлюз с двух сторон, пока двое других остались прикрывать тылы.

Глянув краем глаза на фиолетоволосого «кролика», едва ли не сливавшегося со стенкой, Сыюй решительно шагнул в его сторону, заслоняя собой соседа, и с лёта впечатал ботинок в грудь первого нападавшего. Не снижая темпа, он повернул корпус и боковым разворотом ноги отправил в полёт второго альфу, чья нога только-только коснулась палубы.

Двое дюжих бойцов с выражением глубочайшего изумления на лицах, словно беспомощные птахи, просвистели над трапом.

Из-за угла атаки замыкающая пара могла лишь беспомощно наблюдать, как их сослуживцы очерчивают дугу в воздухе и аккуратным дуплетом приземляются на только что попытавшегося встать лысого Ху Ба. А двое бедолаг, лежавших под ним, получили повторный удар, огласив окрестности искажёнными мукой стонами.

Плавнo опустив ногу, Нин Сыюй изогнул бровь, оценивая оставшийся дуэт.

Он так и не заметил, как за его спиной медленно расслабились натянутые, точно струны, мускулы прикрытого им беты.

— Мать честная, вот это да!

— Третий молодой господин — просто зверь!

— Вот это работа ног!

Вопли восхищения, сорвавшиеся на фальцет, оглушили проём шлюза. Солдаты Четвёртого легиона наконец пришли в себя. Хотя до них и доходили слухи о невероятной боевой мощи Сыюя, увидеть собственными глазами, как он шутя разбрасывает двоих действующих альф-спецназовцев, оказалось выше любых ожиданий.

Атмосфера на борту раскалилась от восторга, а вот лица патрульных выглядели краше в гроб кладут. Особенно у пары замыкающих. Они снизу вверх взирали на хрупкого, невероятно красивого бету с животным ужасом: что это за монстр?! Мало того что умен до гениальности, так ещё и дерётся как дьявол!

Оба замешкались, переглянувшись. В глазах каждого читалось одно: надо валить. Вся сегодняшняя авантюра — инициатива уорент-офицера. Они лишь исполняли приказ, и глупость не тянула на военный трибунал. Если служба охраны накроет их без поддельных улик, им крышка. Стоит ли рисковать?

Но их сомнения грубо оборвал истошный вопль травмированного Ху Ба:

— Чего копаетесь, идиоты?! Взять его! Или я из вас кишки выпущу!

"Чёрт бы тебя драл", — мысленно сплюнул один из патрульных. После короткой паузы желание рискнуть перевесило.

Однако таранный удар на такого монстра не подействует. Нужен нестандартный манёвр.

Первый боец кивнул напарнику и опустил взгляд. Второй мгновенно понял замысел.

Нин Сыюй с искренним интересом наблюдал за их перемигиванием. Первые атаки были лишены всякой техники, оставалось надеяться, что эти двое его не разочаруют.

И бойцы оправдали ожидания.

Первый патрульный не стал бросаться в лоб, а отбежал назад, пока второй упал в глубокую стойку, скрестив ладони перед животом. Разбежавшись, первый наступил на подставленные руки товарища и, используя его силу как трамплин, взлетел на невероятную высоту, обрушиваясь на Сыюя сверху. В тот же миг второй боец, гася отдачу, совершил бреющий бросок по низу.

Сработано отлично.

Вот только... бесполезно.

В момент прыжка первого бойца Сыюй пружинисто взвился вверх, с лёгкостью цепляясь пальцами за технологическую выемку над шлюзом. Включив мышцы пресса, он поджал под себя длинные ноги и в тот момент, когда перепуганный патрульный оказался на одном уровне с ним, мощным двойным ударом в грудь отправил его в обратный полёт. Не теряя инерции, Сыюй скрестил ноги «ножницами», захватил шею мчавшегося по низу второго бойца и резким выкручиванием корпуса заставил того волчком закружиться в воздухе и с грохотом рухнуть с трапа.

Всё было проделано с филигранной грацией и ошеломительной быстротой.

Бум! Бум!

Оба патрульных поочередно впечатались в мостовую.

Семь человек охраны. Полный комплект.

Сыюй разжал пальцы и бесшумно приземлился на прежнее место.

— Боги, как красиво!

— Третий молодой господин — гений!

— Вот это техника!

Четвёртый легион заходил в экстазе.

Капитан, стоявший в глубине толпы, лишь покачал головой с едва скрываемым смешком. Здоровые мужики спрятались за спину кадета и орут от восторга — стыдоба! Но глядя на стройную, точно молодая сосна, фигуру Нин Сыюя, капитан испытывал искреннюю гордость. Наследник адмирала Нина — истинный мастер, силен и умом, и телом!

Именно эту картину и застал подполковник Тан Шо, когда со своими людьми стремительно ворвался на посадочную площадку.

На борту судна солдаты Четвёртого легиона плотным кольцом окружили юношу, скандируя хвалебные оды.

А у подножия трапа вповалку лежали семеро патрульных, стеная от боли.

Тан Шо замер на месте.

Хотя подполковник отслеживал происходящее по системе наблюдения в режиме реального времени, увиденное наяву всё равно произвело на него изрядное впечатление.

Переведя взгляд на виновника торжества, Тан Шо с удивлением отметил, что внешность юноши разительно отличается от его первоначальных представлений.

У него была очень светлая, почти фарфоровая кожа, а ростом он уступал возвышавшимся вокруг альфам на полголовы. Изящный, даже поджарый, но с подтянутыми, точёными мускулами на руках. Простая тёмно-синяя форма Первой военной академии сидела на нём так, словно это был новейший предмет роскоши со Столичной планеты.

Тёмно-синие волосы, похоже, давно не стригли, и чёлка закрывала верхнюю часть лица, но теперь, разглядев его вблизи, Тан Шо был поражён: красота абитуриента затмевала элитных омега-звёзд на Звездной сети.

И этот «хрупкий» бета в одиночку уложил целый отряд академической охраны.

Даже видевший всё своими глазами Тан Шо отказывался верить происходящему.

Но отвлекаться на эмоции было невремя. Тан Шо коротко взмахнул рукой, и прибывшие с ним оперативники моментально скрутили стонущую семёрку во главе с уорент-офицером.

Увидев Тан Шо, Ху Ба затрясся мелкой дрожью. Из всех офицеров охраны на вызов прибыл самый неподкупный и суровый — Яньло Тан!

Ему конец!

Забыв о переломах, уорент-офицер дёрнулся, пытаясь вымолить пощаду:

— Подполковник! Недоразумение! Вы должны выслушать!..

— Заткнись, — отрезанно произнёс Тан Шо. Окинув ледяным взглядом скорчившихся бойцов, он выдал желчную ухмылку: — Вы отлично справились.

Всего три слова, но всякая краска сошла с лица Ху Ба.

Человек, пять минут назад мнивший себя хозяином положения, превратился в бледную тень. Если бы бойцы не держали его под руки, он просто сполз бы бесформенной кучей на бетон.

— Увести, — брезгливо приказал Тан Шо.

— Есть, подполковник!

Когда задержанных уволокли, Тан Шо чеканным шагом поднялся к шлюзу.

Рука его взметнулась в безупречном воинском салюте:

— Руководитель Отдела обороны Первой военной академии, подполковник Тан Шо!

Он посмотрел прямо на Нин Сыюя:

— Заявление абитуриента получено. Нарушения уорент-офицера Ху Ба подтвердились. Он будет передан военному трибуналу, а его подчинённые понесут наказание по всей строгости устава. Полный отчёт будет направлен вам в ближайшее время. Кроме того, в знак извинения академия берёт на себя все расходы по заправке и обслуживанию вашего транспортного судна.

На борту раздался дружный вздох изумления.

Если суровое наказание виновных выглядело логичным, то компенсация затрат оказалась полнейшей неожиданностью.

Транспортный корабль S511 благодаря новейшим сплавам расходовал меньше топлива, чем аналогичные суда, но огибание зоны космического шторма вылилось в астрономическую сумму на амортизацию и заправку!

Первая военная академия оказалась невероятно богата!

Вот это размах! Вот это уважение!

Больше всех обрадовался капитан. Хотя благодаря предприимчивости адмирала Нин До Четвёртый легион никогда не терпел нужды, отказываться от компенсации никто не собирался.

Опасаясь, что Тан Шо передумает, капитан решительно отодвинул плечом стоящего в дверях Лин Чжоу, выскочил вперёд, сжал руку подполковника и приступил к обсуждению деталей.

Нин Сыюй снова оказался в центре внимания солдат. Логика бойцов была проста: не прояви Третий молодой господин принципиальность, академия не стала бы торопиться с расследованием, а значит, и компенсации им не видать. Следовательно, эти деньги для легиона добыл лично он!

Истинный преемник адмирала Нин До — жилка к добыче ресурсов у него в крови!



Водопад хвалебных фраз хлынул с новой силой.

Сыюй с улыбкой слушал комплименты, искренне удивляясь, не преподают ли в Четвёртом легионе специальный курс ораторского искусства — ни одна фраза за день не повторилась.

Передав подполковнику внушительную ведомость расходов, капитан обернулся и услышал, как его подчинённые уже вовсю спорят, кто из них переведётся в личную команду Сыюя, когда тот окончит академию и получит офицерский патент.

"Ну и сопляки!" — мысленно усмехнулся капитан и с извиняющейся улыбкой посмотрел на Тан Шо:

— Прошу прощения за этот улей.

— Пустяки, — отмахнулся Тан Шо. Кто из нас не был молодым и горячим?

Глядя на окружённого бойцами Сыюя, подполковник проникся к юному бете ещё большим уважением. Альфам свойственно преклоняться перед силой, и боевые навыки парня вполне оправдывали этот восторг, но в глазах солдат читалась не просто покорность сильному, а искренняя, тёплая привязанность. А это встречалось куда реже.

К сожалению, из-за глупости местных рвачей его долгожданный выходной превратился в кошмар из бумажной волокиты. Задержаться и поболтать подольше Тан Шо не мог, а потому с сожалением попрощался.

Не успел он сделать и пары шагов, как до него донёсся голос капитана:

— Третий молодой господин, а если я потом пойду к вам капитаном личного транспортника, а?

Тан Шо лишь покачал головой.

Даже капитан туда же? Чёрт возьми, ему стало ещё любопытнее.

Нин Сыюй не подозревал о терзаниях подполковника. Пообещав солдатам рассмотреть их кандидатуры в первую очередь, он наконец ступил на поверхность планеты I814.

Твёрдые армейские ботинки отчеканили десяток шагов по покрытию посадочной площадки, как вдруг Сыюй замер.

Постойте... Не забыл ли он кое-что важное?

<http://bllate.org/book/20376/2106260>